

МИЧМАН ИЗ «ТРАФАЛЬГАРСКОГО СПИСКА»

Виктор Огурцов

Когда я помогал Анатолию Сергеевичу Ефремову в поиске подробностей пребывания в селе Рожнове композитора А.П.Бородина, то обратился к письмам композитора, изданным отдельной книгой, и к биографии его, составленной С.А.Дианиным. (Бородин: Жизнеописание... М., 1960). Дианин сообщает: «В то лето (1874-го. — В.О.), насколько мне известно из рассказов, А.П.Бородин сочинил шуточный вальс для фортепиано». И делает примечание: «Об этом вальсе, равно, как и о многих других подробностях пребывания Бородина в Рожнове, мне рассказывали М.А. и И.А.Куломзины, сыновья Е.А. Куломзиной». Поскольку Куломзины были, по всей видимости, наиболее близкими друзьями Бородина по Рожнову, я и занялся семейством этих помещиков.

Дворянский род Куломзиных, занесенный в Общий Гербовник Российской империи, ведет свою историю с 1616 года: «Фамилии Куломзиных многие Российскому престолу служили дворянские службы в разных чинах и жалованы были от государей в 1616 году и других годах поместьями».

Частично сведения об этих поместьях я обнаружил в «Описании церквей и приходов Владимирской епархии»: «Село Чалагино — от Суздаля в 15 верстах, при реке Каменке. Во второй половине XVIII века принадлежало фамилии помещиков Куломзиных. Одним из них, подпоручиком Семеном Васильевичем Куломзиным, в 1790 году построена в селе церковь деревянная на каменном фундаменте с таковою же колокольнею». Сейчас этого села нет. Сохранилось только сельское кладбище. Жена Семена Васильевича владела соседним сельцом Губачевым и 119 душами крестьян в нем. Следы фундамента бар-

ского дома в этом сельце да остатки сада — вот и все, что напоминает здесь о бывших владельцах. Губачевский старожил Ю.И.Герасимов устроил мне настоящую экскурсию в прошлое сельца: местные легенды хранят в себе, оказывается, добрую память об умном и рачительном хозяине — Иване Аполлоновиче Куломзине, правнучке Семена Васильевича.

Владения Куломзиных в Суздальском уезде не были стабильными: в одних случаях они изменялись в связи с продажей или покупкой крестьян, а в других случаях «ходили» как приданое при вступлении в родство с соседними помещиками. К 1858 году Куломзины имели в пяти селениях уезда немногим более 250 душ крестьян. По меркам того времени, состояние этих помещиков было более чем скромным (если к тому же учесть, что совладельцами были восемь членов семьи). Приняв все это во внимание, можно предположить, что основной доход в семью давало жалованье за службу «престолу и Отечеству».

С намерением проверить свое предположение я взял в областном архиве один из служебных формуляров дворян Куломзиных — с наиболее ранней датой. Заведен он был в 1835 году на Александра Семеновича Куломзина, сына того подпоручика, который построил в Чалагине церковь. Читаю по служебной списку, написанный самим Александром Семеновичем: «Флота капитан-лейтенант, 50 лет, имею орден св. Георгия 4-го класса...»

Поскольку я сам изрядно послужил на флоте, встрече с капитан-лейтенантом очень обрадовался. Читаю дальше: «Поступил в Морской кадетский корпус в 1800 году, гардемарин с 1803 года, мичман с 1805 года, лейтенант с 1811 года. Кампаний шестимесячных

сделал более восемнадцати. За сражение близ Трафальгарского мыса противу французского и гишпанского флота получил медаль лорда Нельсона...»

Вот так штука! Оказывается, в Трафальгарском сражении 21 октября 1805 года принимали участие и русские моряки! Но знают ли об этом в Англии? И знают ли в России?

Описывая свою службу на флоте, А.С.Куломзин указывает, что «бывал в походах против неприятеля в Балтийском, Немецком, Средиземном и Адриатическом морях, в Африке, Вест-Индии и Карфагене, в сражениях находился на английских военных судах и в 1812 году на российских военных судах под городом Ригою и противу береговых укреплений города Данцига». На английские корабли он мог попасть в качестве волонтера. Такая практика — посылать выпускников Морского корпуса на английские корабли для приобретения опыта длительных океанских плаваний — существовала.

Из Британской энциклопедии узнал, что корабль «Виктория», на котором адмирал Нельсон погиб в Трафальгарском сражении, стоит в Портсмуте, а на борту его — Военно-морской музей. Написал туда письмо с просьбой сообщить, что известно в Англии о русских волонтерах, воевавших у Нельсона против флота Наполеона.

В ответ получил фотокопии трех листов «Трафальгарского списка», на которых отмечены русские моряки, прини-

мавшие участие в сражении. Вот их имена: сверхштатный волонтер I класса Филипп Мендель, мичман Николай Караванов и мичман Александр Куломзин. В коротеньком письме, приложенном к фотокопиям, содержится подтверждение, что все без исключения участники сражения были награждены памятной медалью с портретом адмирала Нельсона.

На российских военных судах под городом Ригою А.С.Куломзин участвовал в должности командира катера «Топаз», выполняя особые поручения посла России в Швеции П.К. Сухтелена. В архивах сохранились рапорта Куломзина о действиях катера и расписка в получении от посла 200 шведских риксталеров для расплаты с лоцманами.

В 1818 году А.С. Куломзин «за болезнью и по прошению был уволен от службы капитан-лейтенантом с мундиром и за выслугу на море узаконенных кампаний с пенсионом половинного жалованья из 720-рублевого в год оклада».

Три старших брата Александра Семеновича были флотскими офицерами: Петр и Николай служили на эскадре адмирала Ф.Ф.Ушакова, Глеб в 1808 году вышел в отставку, но в 1812-м возглавил батальон костромского ополчения и участвовал во взятии русскими войсками Парижа в 1814 году.

Сын Александра Семеновича Аполлон тоже служил на флоте. Вот с семьей Аполлона Александровича как раз и был знаком А.П.Бородин.

Э Х О БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

Виктор Огурцов

В одну из первых моих поездок в Суздаль я пошел на Всехсвятское кладбище, называемое так по бывшей на нем когда-то бес-

приходной церкви во имя Всех Святых. Я обошел всю старую часть кладбища, почитал надписи на памятниках и в северном углу набрел на

довольно странное захоронение: недалеко один от другого два внушительных размеров холма. На деревце, выросшем у подножия одного